

УДК 321.64

**ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

© 2016 г. Ю.К.Краснов

Московский государственный институт международных отношения
(университет) Министерства иностранных дел России, 119454, Москва,
проспект Вернадского, 76

Moscow State Institute of International Relations (University) of the
Ministry of Foreign Affairs of Russia, 119454, Moscow, Vernadskogo, 76

В статье рассматриваются генезис, социальная база, структура и цели радикального суннитского движения, возникшего в 2006 году на севере Ирака и известного в современном мире как Исламское государство, запрещенное в России и ряде других стран как террористическая и экстремистская организация. Анализируются факты, свидетельствующие, что на этот раз человечество сталкивается не просто с одной из множества локальных террористических группировок, а с массовым, набирающим силу и хорошо организованным экстремистским движением, охватывающим огромный и расширяющийся регион.

В статье проанализированы причины подъема этого движения его структура, программные цели, стратегия и тактика их реализации. Особое внимание уделяется перспективам борьбы с ним.

Ключевые слова: *суннизм, шиизм, экстремизм, фундаментализм, панисламизм, терроризм, исламское государство*

This article discusses the Genesis, social base, structure, and goals of radical Sunni movement that emerged in 2006 in Northern Iraq and in the modern world known as Islamic state, is banned in Russia and several other countries as a terrorist and extremist organization. Examines the evidence that at this time humanity faces not just one of the many local terrorist groups, and mass, gaining

strength and well-organized extremist movement, covering a huge and expanding region.

The article analyzes the causes of the rise of this movement, its structure, program objectives, strategy and tactics of their realization. Special attention is paid to the prospects of combating it.

Keywords: Sunni Islam, Shia Islam, extremism, fundamentalism, Islamism, terrorism, Islamic state

В Стратегии национальной безопасности России угроза национальной безопасности определяется как - «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам» [14].

Особенность современной ситуации в мире заключается в том, что на международной арене все активнее используются нетрадиционные формы реализации угроз. Они используются в отношении конкурентов, превосходящих по своим потенциалам и возможностям те или иные государства или негосударственные субъекты, и представляют собой все более широкий комплекс средств, направленных на борьбу с государствами, которые объявляются врагами. Среди этих средств террористические атаки, ставка на экстремизм и радикализм, развязывание гражданских войн, инспирирование антиправительственных выступлений на основе социальных, религиозных, экономических требований.

Речь идет о формах борьбы, отличающихся высоким уровнем организации, хорошо финансируемых, связанных с наркобизнесом, незаконной торговлей оружием и ресурсами, не признающих национальные границы. Ярким примером такой угрозы является идеология и практика так называемого Исламского государства.

Радикальное суннитское движение, возникшее в 2006 году на севере Ирака и известное в современном мире как Исламское государство, запрещенное в России и ряде других стран как террористическая и

экстремистская организация, стало к настоящему времени серьезной головной болью мирового сообщества. Накапливается все больше фактов, свидетельствующих, что на этот раз человечество сталкивается не просто с одной из множества террористических группировок, а с набирающим силу экстремистским по методам и радикальным по целям достаточно массовым движением.

Пока безуспешные попытки остановить распространение позиций ИГ сразу двух влиятельных международных коалиций плюс Россия заставляют задуматься над вопросом, каков характер этого движения, его социальная база, идеологические основы, наконец, каковы корни его влияния в массах.

Для национальной безопасности России опасность идеологии и практики исламского государства обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, растущей численностью населения России, исповедующего ислам. По данным переписи населения 2002 г. численность традиционно мусульманских народов в России составила около 14,5 млн чел. Сейчас эта численность существенно больше за счет высокой рождаемости среди исламского населения и миграции мусульман в Россию из других стран [8].

Во-вторых, в растущей массе исламского населения активизируется радикальный ислам, укрепляющийся организационно и идейно. На сайте Национального антитеррористического комитета опубликован Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими. В списке 24 таких организации [13].

В-третьих, радикальные исламские группировки в России все активнее поддерживаются нашими геополитическими противниками, которые подталкивают их к вооруженной борьбе с российским государством. Эти процессы требуют пристального внимания со стороны российского государства.

Важным аспектом проблемы «исламского государства» для национальной безопасности России является его активная деятельность на Ближнем и Среднем Востоке, на территориях непосредственно примыкающих к территории России и его ставка на вербовку сторонников в России.

По данным ФСБ, порядка 300-400 наемников из России, которые участвуют в сирийском конфликте, могут вернуться обратно [15].

Ряд экспертов говорят о нескольких тысячах граждан стран России и СНГ, воюющих на стороне ИГИЛ. Все это требует всестороннего изучения деятельности этого псевдогосударства.

В научной литературе немало работ, исследующих проблемы Ближнего Востока и в частности, феномен ИГИЛ. Из работ последних лет к ним можно отнести работу И. Д. Звягельской [4] труды Института востоковедения РАН [1], публикации Сатановского [9].

Интересны исследования роли ислама в политической жизни современного Востока, в частности, монография Н.В.Жданова [3], С.А.Старостиной [10] и др.

В последние годы появились и работы, анализирующие концепцию и практику исламского государства. Наиболее фундаментальными работами на эту тему являются работа коллектива ученых МГИМО (У) [5], Р.Пашкова, [7], Л.Р.Сюкияйнен [11] и др.

В тоже время остаются неисследованными ряд важных аспектов организации, структуры и социальной базы Исламского государства, его целей и практики, его перспектив. В данной статье предпринимается попытка частично восполнить этот пробел.

Формирование и структура ИГИЛ

Становление Исламского государство началось на развалинах Ирака, после вторжения западной коалиции в марте 2003 года в эту страну и свержения Саддама Хусейна.

В результате военной операции коалиции вместо правящей группировки суннитов к власти в Ираке пришли шииты. Однако суннитское население страны этого не приняло. Началась партизанская религиозная война. Масштабные теракты на религиозной почве сотрясали страну. Для координации усилий повстанческих группировок в 2006 году один из руководителей повстанцев аз-Заркави создал «Совещательное собрание моджахедов», в которое влились 11 радикальных суннитских формирований. Из этого союза и родилось «Исламское государство Ирак» (ИГИ). Первоначальной задачей группировки было выбить американцев и их ставленников из Ирака и построить суннитское государство [12].

9 апреля 2013 г. произошло новое пополнение ИГ. К нему примкнули два "филиала" "Аль-Каиды" в Ираке и Сирии и сирийская экстремистская организация "Джебхат ан-Нусра".

Новая объединенная группировка получила название "Исламское государство Ирака и Леванта" [12].

Она стала действовать на территории Ливана, Сирии и Ирака. Присяга бойцов группировки на верность лидеру «Аль-Каиды» Айману аз-Завахири, должна была закрепить идейное и организационное верховенство «Аль-Каиды» в ИГ. Однако нарастание внутренних противоречий в организации привели к многочисленным столкновениям иракской и сирийской группировок. В результате аз-Завахири в ноябре 2013 г. распустил ИГИЛ. С этого момента "Исламское государство Ирак" в Ираке и "Джебхат ан-Нусра" в Сирии стали действовать самостоятельно.

29 июня 2014 г. было принято решение о переименовании группировки ИГИЛ в "Исламское государство", которое объявило об основании «Исламского халифата». Его территориальной основой стали захваченные территории Ирака и Сирии. Руководителем провозглашенного халифата - «халифом» стал лидер группировки Абу Бакр аль-Багдади [12].

Успехи ИГ обеспечили рост популярности его идей среди террористов из других стран.

На верность Абу Бакру аль-Багдади присягнули террористические организации из Алжира, Египта, Филиппин, Пакистана. Этому способствовали и личные качества лидера ИГ — самопровозглашенного халифа Абу Бакр аль-Багдадиэ. Несколько лет назад он был арестован американцами и прошел хорошую школу ненависти в американском лагере Букка в Ираке. Настоящее имя аль-Багдади — Аввад бин Ибрагим аль-Бадри. Он имеет неплохое светское образование: учился в Багдадском университете и получил там степень доктора по специальности «Исламские исследования». Аль-Багдади изучал шариат и после вторжения американцев примкнул к повстанцам. В тюрьме его радикальные настроения лишь окрепли [12].

Расширение влияния лидеров ИГ в среде исламских террористов позволило в январе 2015 г. объявить о создании эмирата Хорасан. В состав нового эмирата планируется включить Афганистан, Пакистан, Индию и Бангладеш. Его эмиром назначен Хафиз Саид Хан - один из лидеров "Талибана" в Пакистане [12].

Административная структура

Как функционирует Исламское государство? По данным арабской печати, главой государства является халиф, который обладает неограниченной властью. При нём действует совещательный орган — Шура, члены которой назначаются халифом.

Группировка «Исламское государство» на контролируемых территориях в Сирии, Ираке, Ливии и в других государствах, где есть территории, принадлежащие его сторонникам, создает вилайяты-территориальные единицы ИГ.

Управлением подконтрольными территориями занимаются наместник в Ираке и наместник в Сирии, в подчинении которых находятся губернаторы провинций. Территориальная структура управления нестабильна в силу постоянного изменения состава подконтрольных территорий.

Военное управление осуществляет Военный совет, а руководство спецслужбами — Совет разведки. Их состав также назначается халифом, причём важную роль играют бывшие офицеры иракской армии и спецслужб. В функции Совета разведки входит также обеспечение личной безопасности халифа. Совет военной помощи отвечает за помощь союзническим группировкам в других странах.

Надзор за соблюдением норм шариата и исламской морали осуществляет Правовой совет. В функции совета также входит пропаганда за рубежом и вербовка боевиков за границей. Кроме того, имеется Исламское управление общественной информации — оно отвечает за пропаганду, контрпропаганду и работу с молодёжью. Разработкой законов занимается Административный совет.

Хозяйственными вопросами занимаются отдельные уполномоченные советники халифа, которые, по сути, составляют гражданское правительство. Для открытия лавки или мастерской не требуется никаких разрешений, регистрации или взносов. Налогообложение варьируется в зависимости от города (в Эр-Ракке составляет 10 долларов в месяц с лавки). В крупных городах работают основные системы жизнеобеспечения, включая подачу электроэнергии и воды, а также сотовую связь [16].

Идейные основы ИГ

Расширение территории, захваченной ИГ, рост поддержки деятельности ИГ боевиками из многих стран ставит вопрос об идейной основе этого движения, корнях его привлекательности у населения арабских и не только арабских стран.

Проект создания ИГ основан на салафитской традиции ислама. Ее суть - в стремлении возродить роль мусульманской общины в жизни людей, вернув в ней ценности времен пророка Мухаммада [6].

Концепция исламской государственности, опирающаяся на особую роль мусульманской общины, давно хорошо разработана в трудах мусульманских правоведов. Теоретически она отвечает на вопрос, каким

должно быть справедливо устроенное исламское государство, исходя из священных текстов ислама.

Один из основополагающих трудов, на эту тему в мусульманской юридической литературе принадлежит ал-Маварди. Это «Ал-Ахкам ас-султанийа ва-л-вилайа ад-динийа» («Законы власти и религиозное управление»). Этот трактат в истории арабской политико-правовой мысли оценивается как «первая попытка развернутого изложения теории исламского государства», «самый авторитетный труд ... где теория халифата изложена в наиболее законченном виде»[2].

В основе концепции исламского государства лежат несколько ключевых элементов исламского вероучения. Это – умма [*umma*], имам [*imat*], даула [*dawla*], бай‘а [*bay‘a*] и джихад [*jihad*].

Понятие «умма» означает – общину верующих мусульман. В Коране слово «умма» обозначает мусульманские народы, являющиеся объектами божественного откровения, сообщества людей, составляющие в совокупности человечество.

Умма, предполагает только идейное единство людей. Размер территории численность населения, политическое устройство не имеют значения. Политическое оформление уммы определяется только практической надобностью. Наличие государства не является обязательным условием ее существования.

Важная особенность уммы в том, что это община, следующая за имамом. Причем обязанности имама принципиально другие по сравнению с обязанностями государственных чиновников: «Имамат существует как замещение (*ли-хилафат*) пророчества для охранения религии и управления миром (*ад-дунйа*)», писал в XI веке ал-Маварди.

Имам в суннизме координатор и администратор. Его обязанность следить за выполнением требований священных текстов. Одновременно это и учитель, и пример для подражания другим верующим мусульманам.

В суннитской традиции, пишет исследователь этой проблемы В.А.Кузнецов, имам не избирается, а получает власть либо прямо от предшественника, либо по решению религиозных экспертов, либо захватывает ее силой [6].

Что касается еще одного краеугольного камня концепции исламского государства «даулы» то это мирская организация уммы, получающая от нее легитимность. На начальном этапе становления ислама понятие даула означало прежде всего династию, и никогда территорию. Только от уммы власть передается имаму, а от него – правителям более низкого ранга.

В.А.Кузнецов обращает внимание на то, что даула – это многоуровневая система. Она организуется по сетевому принципу. Таким был, например, Халифат Аббасидов [6].

Связь между уммой и имамом обеспечивает такой институт ислама как бай‘а – клятва на верность. Эту клятву дают имаму, как отдельные люди, так и целые социальные группы.

Что касается джихада, то это - личная обязанность каждого мусульманина вести вооруженную борьбу с людьми, которые не хотят принять ислам. Джихад в исламе один из столпов веры .

Опираясь на эту систему ценностей мусульманские теоретики XX века (Абул Ала Маудуди, Сайид Кутб, Али Шариати и др.) отвергли идеи капитализма, социализма, национализма, на первый план выдвинув исламский идеал, обеспечивающий, по их мнению, равенство, братство, благоденствие народа.

«Конечная цель ислама, писал Абул Ала Маудуди – всемирное государство, в котором не будет расовых и национальных предрассудков и все человечество объединится в целостную культурную и политическую систему с равными для всех правами и возможностями. В нем не будет места конкуренции, которую заменит дружеское сотрудничество между народами. Это будет государство, основанное на религиозно-политических принципах Корана» [2].

Финансово-экономические основы ИГ

Для ИГ характерно активное приобретение финансовых средств с самого начала своего существования. При этом важно отметить, что с 2006 года ИГ постоянно диверсифицировал свои финансовые источники. Главой финансового направления деятельности ИГ является Муваффах Мустафа аль-Кармуш (также известный как Абу Салах).

В апреле 2015 года появились данные со ссылкой на шейха Абу Саад аль-Ансари, одного из главных религиозных деятелей в иракском Мосуле, что организация «Исламское государство» утвердила в начале года бюджет в 2 млрд долл. с ожидаемым профицитом в 250 млн долл [16].

В своем стремлении установить административный и гражданский контроль над завоеванными территориями ИГ ввел налогообложение на различные виды коммерческой деятельности. Только в Мосуле в пользу ИГ ежемесячно собирается налогов на 8 млн дол.

К числу собираемых налогов относятся следующие:

- Налог на все продаваемые товары;
- Налог, налагаемый на все телекоммуникационные компании;
- Налог на безопасность с банковских учреждений;
- Налог на снятие наличных средств с банковских счетов;
- 5-процентный налог на социальное обеспечение и другие общественные цели, который собирается со всех зарплат;
- Дорожный налог (в размере 200 долл.) в северном Ираке;
- Таможенная пошлина (в размере 800 долл.) на каждый грузовик, пересекающий контрольно-пропускные пункты на границах Ирака с Иорданией и Сирией;
- Налог на разграбление археологических памятников (20% в Алеппо, 50% в Ракке);
- Налог за защиту немусульманских общин (известен также, как «джизья»).

В общей сложности с учетом вымогательства и налогов ИГ собирает на территориях, находящихся под его контролем в Ираке и Сирии, приблизительно 360 млн долларов в год [16].

Материальной основой, позволяющей получать такие доходы, являются захваченные группировкой нефтяные месторождения.

К весне 2015 г. в их руках были 60% нефтяных месторождений, восточных провинций Сирии. Кроме того в Ираке они контролировали 5-7 месторождений и два НПЗ. По оценкам экспертов контроль над нефтяными месторождения давали Исламскому государству \$3 млн в день в 2014 г. и \$1 млн - в 2015 г. Налоги с местного бизнеса дают еще \$7,8 млн в месяц.

Регулярным способом зарабатывать деньги стал в ИГ выкуп заложников. Ежегодно это дает более 60 млн. долларов.

Укрепление позиций Исламского государства сопровождалось волной насилия на присоединенных территориях. По данным ООН, по этой причине только Ирак за один 2014 г. покинули более 2 млн человек. Невосполнимый урон был нанесен культурному наследию Ирака и Сирии. Реальностью стала угроза возникновения в регионе гуманитарной катастрофы. 15 августа 2014 г. ООН присвоила конфликту в Ираке третий - наивысший - уровень угрозы. Это заставило международное сообщество действовать [16].

Военные операции международных коалиций против ИГ

Первыми начали США. 5 сентября 2014 г. состоялся саммит НАТО в Уэльсе, который, обсудив ситуацию, объявил о создании международной коалиции по борьбе с террористами. В нее вошли Австралия, Великобритания, Германия, Дания, Египет, Иордания, Ирак, Италия, Канада, Катар, Ливан, ОАЭ, Польша, Саудовская Аравия, Турция и Франция - всего около 50 государств.

23 сентября 2014 г. ВВС США и союзников приступили к воздушным операциям против ИГ на территории Сирии, на севере Ирака к ним присоединились ВВС Великобритании, Франции и Австралии.

С 30 сентября 2015 года проводится Воздушно-космическими силами Российской Федерации военная операция России в Сирии. Авиаудары наносит располагающаяся на аэродроме Хмеймим группировка, состоящая из бомбардировщиков и штурмовиков под прикрытием истребителей, а также вертолётов.

15 декабря 2015 года объявлено о создании Саудовской Аравией еще одной коалиции из 34 стран для борьбы с ИГ и другими террористическими группировками, Объединенный командный оперативный центр, которой базируется в Эр-Рияде.

Таким образом, международное сообщество оказывает вооруженным силам Ирака и Сирии серьезную помощь в борьбе против ИГ. Военно-техническое содействие им оказывает также Иран.

В начале 2016 года в США объявили о планах участия в боевых действиях на территории Ирака сухопутных вооруженных сил.

Некоторые итоги борьбы с ИГ: успехи и проблемы

Каковы результаты такого мощного международного давления на ИГ, продолжающегося уже несколько лет? Пока наибольших результатов добилась Россия, действующая в Сирии по просьбе сирийского Президента и совместно с сирийской армией. Однако и здесь до победы еще далеко. Больше того численность боевиков ИГ, действующих на всех фронтах несмотря на большие потери даже выросла. На этом основании можно сделать вывод, что только военными действиями и международными санкциями ИГ остановить будет не просто.

Суть ситуации в том, что, во-первых, социально-экономические, демографические факторы приводят значительную часть населения региона к фактическому деклассированию, люмпенизации миллионов в основном молодых людей, которые выбрасываются на обочину общественной жизни,

оказываются без работы, без жилья, без перспектив, буквально на грани выживания. Именно эти люди активно пополняют ряды боевиков ИГ.

Во-вторых, практически во всех странах региона накапливается взрывная критическая масса социального и экономического неравенства, социальной несправедливости при абсолютном бездушии и безразличии властей - серьезный катализатор борьбы значительной части населения с властями радикальными методами.

В-третьих, грубое, бесцеремонное вмешательство в дела региона третьих стран, бывших метрополий и США, которое сопровождается войнами, разрушением привычного образа жизни, национальной государственности, хаосом, безудержным распространением насилия, не оставляет населению этих стран для того чтобы выжить иного выхода как взяться за оружие.

В-четвертых, обострение этнических и религиозных проблем задает в этой обстановке весьма определенный вектор борьбы, толкая массы людей в объятия экстремистов, тоталитарных групп, террористической идеологии. К чему это приводит видно на примере ИГ.

В этой ситуации, как показывает опыт всех радикальных революционных движений XVIII- XX веков, только решение экономических и социальных проблем региона позволит лишить ИГ поддержки тысяч людей со всего мира, вступающих в его ряды и вернуть спокойствие на Ближний Восток. Без этого шансы на полную победу над ИГ весьма призрачны. Они потонут в тысячах жертв, полном разрушении социальной и экономической инфраструктуры Ближнего Востока, волнах ненависти миллионов людей, что представляет огромную угрозу национальной безопасности России и ее соседям на Кавказе и в Средней Азии.

Литература

1.Арабский мир в потоке времен и событий / Отв. ред.: Б.Г. Сейранян / Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2014.

2.Абул Ала Мaudуди как противник национализма//
<http://www.islamnews.ru/news-15443.html>

3.Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. М., 2001.

4.Звягельская И.Д. Ближневосточный клинч. Конфликты на Ближнем Востоке и политика России / МГИМО Ун-т, Ин-т Востоковедения РАН. М.: Аспект Пресс, 2014

5.«Исламское государство»: феномен, эволюция перспективы. Аналитические доклады. 2016. Январь. Выпуск 1(45).М., МГИМО (У), 2016

6.Кузнецов В.А. ИГ - альтернативная государственность//
<http://globalaffairs.ru/number/IG--alternativnaya-gosudarstvennost-17739>

7.Пашков Р. Глобальный альтернативный исламистский проект создания халифата. М., 2008 год

8.Религиозный состав населения России
<https://geographyofrussia.com/religioznyj-sostav-naseleniya-rossii/>

9. Сатановский Е.Я.. Современное состояние дел на Ближнем и Среднем Востоке// <http://www.iimes.ru/?p=19516#more-19516>

10.Старостина С.А. Шариат в истории М, 2002.

11.Сюкияйнен Л.Р. Концепция мусульманского государства: доктрина и реальность// Критика буржуазных политических и правовых концепция. М., 2004

12.Террористическая организация "Исламское государство". Досье//
<http://tass.ru/info/1264570>

13. Террористические и экстремистские организации и материалы
<http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html>

14.Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 31.12.2015

15.ФСБ: В Россию из Сирии могут вернуться около 400 наемников. // Взгляд, 20.09.2013

<http://rabkor.ru/columns/analysis/2015/07/15/the-isis-economy>

Краснов Юрий Константинович – профессор кафедры правовых основ управления Международного института управления ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел России», доктор юридических наук и доктор исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы, y.krasnov@yandex.ru

Krasnov Yury Konstantinovich – Professor of the Department of legal basics of management International management Institute of Moscow state Institute of international relations (University) of the Ministry of foreign Affairs of Russia, doctor of juridical Sciences and doctor of historical Sciences, Professor, Honored worker of higher school.

Краснов Юрий Константинович

Адрес: 125252 г. Москва, Новопесчаная ул. д.22, кв.13

Дом. телефон 499 198 02 00

Моб. телефон +7 916 522 57 19

e-mail y.krasnov@yandex.ru Краснов Юрий Константинович